

УДК 81'37[811.161.1+811.58]

ЧЕЛОВЕК В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КИТАЙСКИХ И РУССКИХ СТУДЕНТОВ

Наталья Александровна Костомарова

аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. kostomarova_n@mail.ru

В статье рассматриваются представления о человеке, выявленные в ментальном лексиконе китайских студентов. Материалом для исследования послужил словник на китайском языке, полученный в результате эксперимента по выявлению актуального лексикона от информантов-китайцев – студентов Наньчанского университета (КНР, пров. Цзянси). Для сравнения привлекается словник актуального лексикона русских студентов, описанный в статьях Е. В. Ерофеевой. По результатам исследования определены существенные различия представлений о человеке у русских и китайцев. В русской ментальности упор делается на индивидуальность человека, актуализируется важность личного пространства. Для китайцев значима включенность человека в систему общественных отношений: человек предстает как звено сложных межличностных связей.

Ключевые слова: представление; тематическая группа; человек; актуальный лексикон; ментальный лексикон.

Наше исследование посвящено изучению представлений о человеке, сформировавшихся в языковой картине мира китайских студентов, и сравнению их с данными, полученными от носителей русского языка.

Понятие «представление» заимствовано из психологии и определяется как психический процесс отражения предметов или явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются на основе нашего предыдущего опыта. Психологи также отмечают, что представления возникают не сами по себе, а в результате нашей практической деятельности. Процессы восприятия, мышления, письменной речи всегда связаны с представлениями, так же как и память, которая хранит информацию и благодаря которой формируются представления [Маклаков 2001: 234–235].

Представления, хранящиеся в памяти человека, являются частью картины мира. В. Б. Касевичем отмечено, что картина мира – это «когнитивный конструкт, “заменяющий” в ментальных структурах и механизмах тот фрагмент мира, с которым так или иначе имеет дело человек» [Касевич 2013: 37]. Концептуальная модель мира складывается из групп и классов понятий. Формой ее выражения является языковая модель мира в виде семантических полей, классов слов и отношений между ними. В конечном счете кон-

цептуальная модель мира и представляет тот или иной уровень народного знания о внешнем мире [Герд 2001: 63]. Так, В. Б. Касевич считает, что языковая картина мира – это «совокупность языковых знаний, т.е. знаний, закодированных “опозициями словаря и грамматики”» [Касевич 2004: 183].

Современная лингвистика располагает различными методами изучения языковой картины мира, один из них основан на изучении ментального лексикона человека. Этот метод позволяет получить данные о лингвокультурологических особенностях, сформировавшихся у того или иного этноса.

Исследованию ментального лексикона посвящено множество работ как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике [Доценко, Лещенко 2013; Ерофеева и др. 2012, 2013; Залевская 1977; Овчинникова 2009; Elman 2004; Jarema, Libben 2007 и др.]. В своей работе мы придерживаемся определения А. А. Залевской: «ментальный лексикон – чрезвычайно сложная система многоуровневых, многократно пересекающихся полей, с помощью которых упорядочивается и хранится в более или менее полной готовности к употреблению в деятельности разносторонняя информация о предметах и явлениях окружающего мира, об их свойствах и отношениях, об их оценке индивидом, как и о лин-

гвистических особенностях обозначающих их вербальных единиц» [Залевская 1977: 72–73].

Реализация картины мира у индивида происходит сквозь призму ментального лексикона, в результате чего он приобретает национальную окрашенность и становится своеобразным уникальным кодом для конкретной языковой группы. В данном исследовании нас интересует, каким образом в ментальном лексиконе реализуются представления о человеке.

Тематическая группа (далее – ТГ) «Человек» неоднократно исследовалась на материале коми-пермяцкого, татарского, македонского и русского языков [Ерофеева, Боронникова 2013; Ерофеева, Пепеляева 2011, 2013; Ерофеева, Худякова 2012; Ерофеева 2011]. В указанных работах рассматриваются ценностные установки этнических групп, структура семантического поля «Человек» и актуализация ТГ «Человек» во внутреннем лексиконе.

Как справедливо заметил В. Б. Касевич, «изучая язык, мы можем объяснить особенности той или иной культуры и, наоборот, ... изучая культуру, мы можем объяснить особенности того или иного языка» [Касевич 2013: 161]. Поэтому исследования такого плана позволяют получить представления о картине мира, сформировавшейся у конкретной этнической группы. Так, например, Е. В. Ерофеева и Е. А. Пепеляева отмечают, что «со словом “человек” у русскоязычных студентов ассоциируется, прежде всего, лексика, несущая личностную, оценочную нагрузку» [Ерофеева, Пепеляева 2011: 17]. Анализ лексико-семантической группы «Человек» в ментальном лексиконе русских и македонцев показывает, что «русские студенты больше ориентированы на личный, а также на социальный статус, в то время как македонские студенты ориентированы на более широкие социальные связи» [Ерофеева, Боронникова 2013: 23]. В сознании же студентов, принадлежащих к татарской этнической группе, человек предстает как «“телесный” и “биологический” человек, обязательно член группы (семьи, социума, народа), желательный – успешный, стоящий на вершине иерархической лестницы» [Ерофеева, Худякова 2012: 15] и т.д.

В настоящей статье мы обращаемся к исследованию представлений о человеке, сложившихся у китайцев. Прежде чем мы перейдем к анализу конкретного языкового материала, приведем высказывание, в котором с исторической точки зрения определено место человека в китайском обществе: «Понятие человека как самостоятельного деятеля в области, определяемой принципами морали, что выступает краеугольным кам-

нем западной этической мысли, в конфуцианских этических размышлениях отсутствует, человек как существо, обладающее свободой воли, не принимается во внимание. Такой подход не играет какой бы то ни было роли в понимании механизма социального взаимодействия. *Raison d'être* человека как члена общества полностью определяется отношениями в соответствующем обществе, которые, в свою очередь, подчиняются *ли* (где *ли* – закон, гарантирующий должное функционирование как Космоса, так и общества. – В. К.). <...> Человек как индивид вне сетки социальных и политических отношений нигде не фигурирует в конфуцианских этических представлениях» [Bao Zhiming 1990: 207; цит. по Касевич 2013: 169–170]. Таким образом, в конфуцианской китайской культуре преобладают уравнивательные тенденции и строго функциональный подход к оценке личности: личность есть не более чем социальная функция, «позиция» в социальном иерархическом устройстве.

Попытаемся выяснить, справедливо ли утверждение Bao Zhiming, опираясь на материалы эксперимента по выявлению актуального лексикона современных жителей Китая. Для исследования материала мы используем метод актуального лексикона, предложенный А. К. Агибаловым [Агибалов 1995].

Актуальный лексикон представляет собой корпус высокочастотной лексики внутреннего лексикона. Иными словами, актуальный лексикон – это базовая часть внутреннего лексикона человека, где отражается наиболее частотная лексика идеолексикона. Данные, приводимые психологами и лингвистами, свидетельствуют о том, что внутренний лексикон человека вероятно организован: наиболее субъективно важные элементы оцениваются человеком как более частотные, образуют большее количество связей с другими элементами, чаще активизируются в экспериментальных и естественных условиях. В силу своей организации актуальный лексикон включает наиболее важные для данного этноса представления [Ерофеева, Худякова 2012: 9].

В ходе эксперимента по выявлению актуального лексикона информантов просят записать 100 слов, которые, по их мнению, наиболее часто встречаются в их речи [Агибалов 1995]. Таким образом формируются словники актуальных лексиконов.

Материалом нашего исследования стал актуальный лексикон на китайском языке объемом 3 тыс. словоупотреблений, полученный от 30 информантов-китайцев – студентов, проживающих в г. Наньчан провинции Цзянси, КНР. Все информанты являются магистрантами первого года

обучения Наньчанского университета (Nanchang University) факультета экономики и менеджмента направления «Управление предприятием (по отраслям)». Возраст информантов варьируется от 22 до 25 лет, в эксперименте приняли участие 22 студента женского пола и 8 студентов мужского пола. Для сравнения мы привлекаем данные об актуальном лексиконе русских из статей Е. В. Ерофеевой. Этот лексикон содержит 2994 словоупотребления, полученные от 30 информантов – русских студентов филологического

факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, проживающих в г. Перми (подробное описание лексикона см. в: [Ерофеева, Худякова 2012]). В работе нами используется деление ТГ «Человек» на подгруппы, предложенное в указанном источнике, которое, в силу особенностей материала, дополнено делением на мини-подгруппы.

Рассмотрим сначала количественные характеристики словников информантов – китайцев и русских (табл. 1).

Таблица 1

Количественные характеристики словников

Параметр	Словник китайцев	Словник русских
Общий объем выборки, абс.	3000	2994
Общий объем словника, абс.	1406	1664
Плотность выборки	2,1	1,8
Объем ТГ «Человек», абс.	590	327
Доля ТГ «Человек» в выборке, %	20	11
Объем словника ТГ «Человек», абс.	234	118
Доля ТГ «Человек» в словнике, %	17	7
Плотность ТГ «Человек»	2,5	2,8

Как видно из табл. 1, при примерно равном объеме выборки по количеству разных единиц словник русских информантов опережает китайский – 1664 ед. и 1406 ед. соответственно, в связи с чем плотность китайского словника выше по сравнению с плотностью русского словника – 2,1 и 1,8.

Плотность – один из ключевых количественных показателей при исследовании актуального лексикона. Плотность рассчитывается как отношение объема выборки к объему словника и демонстрирует, насколько разнообразен исследуемый материал, т.е. чем выше плотность, тем менее разнообразен материал. В нашем случае, как уже было отмечено, русский материал представлен более разнообразной лексикой, в свою очередь, ответы китайских информантов более типичны, в них меньше разнообразия.

Заметно отличаются и доли ТГ «Человек» в исследуемом материале: объем лексикона этой группы у китайских студентов составил 590 ед. (20%), что на 9% больше, чем у русских, где он группы составил лишь 327 ед. (11%). Это гово-

рит о большей актуализированности лексем данной ТГ у китайских студентов, нежели у русских.

Данные табл. 1 также свидетельствуют о большей важности слов ТГ «Человек» для китайских студентов. Объем словника ТГ «Человек» у китайцев составил 234 ед., у русских студентов – 118 ед. Плотность ТГ «Человек» несколько выше в материале, собранном от русских студентов – 2,8, в китайском словнике – 2,5. Это говорит о том, что ответы русских информантов в отношении человека отличаются большим единообразием, напротив, лексика в ответах китайских студентов более разнообразна.

Итак, представленный анализ количественных показателей словников демонстрирует, что ТГ «Человек» в разной степени актуализирована в ментальном лексиконе русских и китайских студентов. Важно еще и то, как структурирована ТГ «Человек» в сознании носителей обоих языков, а также какое качественное наполнение она имеет, поэтому остановимся на этом подробнее.

Рассмотрим актуализацию единиц ТГ «Человек» в количественных показателях (см. табл. 2).

Количество единиц в подгруппах
ТГ «Человек» в словниках разных информантов, абс.

Подгруппы	Словник китайцев		Словник русских	
	всего	разных	всего	разных
Социальные отношения:	119	55	43	21
<i>профессиональная деятельность</i>	73	26	26	9
<i>социальный статус</i>	18	14	15	11
<i>социальная роль</i>	4	4	2	1
<i>принадлежность к группе</i>	24	11	0	0
Родственные отношения	219	50	74	15
Характеристика	112	61	13	11
Половозрастные признаки	17	11	43	12
Межличностные отношения	47	14	28	8
Национальность	0	0	1	1
Личные имена	8	8	28	25
Местоимения	19	8	72	9
Части тела	44	23	21	11
Человек/люди/народ	5	4	4	3
ВСЕГО	590	234	327	118

Наибольшей по объему в обоих словниках является подгруппа «Родственные отношения», однако для китайских студентов она более актуальна (219 ед. у китайцев, 74 ед. у русских). Другими частотными подгруппами в китайском лексиконе являются «Характеристика» (112 ед.) и «Социальные отношения» (119 ед.). В русском лексиконе частотными являются подгруппы «Социальные отношения» (43 ед.), «Местоимения» (72 ед., что всего на две единицы меньше, чем в подгруппе «Родственные отношения») и «Половозрастные признаки» (43 ед., что совпадает с частотностью подгруппы «Социальные отношения»).

С точки зрения разнообразия представленной внутри подгрупп лексикой в китайском словнике наибольшими по объему являются вышеназванные частотные подгруппы, за исключением того, что здесь наибольшей по объему оказывается подгруппа «Характеристика» (хотя, как мы уже отмечали выше, наиболее частотной является подгруппа «Родственные отношения»). В русском словнике наибольшее количество разных лексических единиц содержит подгруппа «Личные имена», далее следует подгруппа «Социальные отношения», уже ранее отмеченная нами как наиболее частотная.

Обращает на себя внимание и отсутствие в словниках лексикой некоторых подгрупп. Например, в русском словнике отсутствует лексика подгруппы «Принадлежность к группе», напротив, в китайском словнике эта подгруппа представлена немалым количеством единиц (объем – 24 ед., из них разных – 11 ед.). В китайском словнике отсутствует лексика подгруппы «На-

циональность», в русском словнике эта подгруппа представлена одной единицей.

Опираясь на количественные показатели, можно сделать предварительные выводы о сформировавшихся представлениях о человеке в языковой картине мира русских и китайцев. «Лидирующие» позиции подгруппы «Родственные отношения» указывают на то, что человек в менталитете обоих народов – это, прежде всего, член семьи, часть системы родственных отношений. Но в языковой картине мира китайцев представления о человеке как члене какой-либо группы не замыкаются на семье, а, напротив, распространяются на социальную и общественную сферы, на что указывает актуализация таких подгрупп, как «Социальные отношения», в частности «Принадлежность к группе». Что касается русского словника, то здесь актуализирована лексика, отражающая индивидуальные характеристики человека, его профессиональную деятельность, социальный статус и т. д. О представлении человека в русской ментальности именно как личности, индивидуальности также говорит актуализация таких подгрупп, как «Местоимения» и «Личные имена». Таким образом, анализ количественных показателей актуальных лексиконов обоих народов показал, что в языковой картине мира китайского народа человек – это часть коллектива, звено сложных межличностных отношений. Напротив, для русских человек значим как личность, индивидуальность, важно называть человека по имени.

Рассмотрим подробно лексическое наполнение наиболее актуализированных подгрупп лексиконов обоих народов.

Подгруппа «Родственные отношения» является самой объемной в обоих словниках, но в китайском лексиконе эта подгруппа представлена

значительно большим количеством лексических единиц (50 ед.) по сравнению с русским (15 ед.).

Словник китайцев¹

妈妈 ‘мама’
爸爸 ‘папа’
奶奶 ‘бабушка по отцовской линии’
姐姐 ‘старшая сестра’
爷爷 ‘дедушка по отцовской линии’
妹妹/妹子 ‘младшая сестра’
弟弟 ‘младший брат’
哥哥 ‘старший брат’
叔叔 ‘дядя, младший брат отца’
外公 ‘дедушка по материнской линии’
外婆 ‘бабушка по материнской линии’
阿姨 ‘тетя по материнской линии’
姑姑 ‘тетя по отцовской линии’
亲人 ‘родственник’
姥姥 ‘бабушка по материнской линии’
家人 ‘член семьи’
老婆 ‘жена’
老公 ‘муж’
舅舅 ‘дядя по материнской линии’
伯伯 ‘дядя по отцовской линии’
外甥 ‘племянник, сын сестры’
大哥 ‘старший из братьев’
大姐 ‘старшая из сестер’
女儿 ‘дочь’
姐妹 ‘старшие и младшие сестры’
婆婆 ‘свекровь’
婶婶 ‘тетя, жена младшего брата отца’

家庭 ‘семья’
公公 ‘свекор’
老爷 ‘дедушка по материнской линии’
表哥 ‘старший двоюродный брат по материнской линии’
表姐 ‘старшая двоюродная сестра по материнской линии’
亲戚 ‘родственники’
儿子 ‘сын’
兄弟 ‘младший брат’
伯母 ‘тетя, жена старшего брата отца’
堂哥 ‘старший двоюродный брат по материнской линии’
堂妹 ‘младшая двоюродная сестра по отцовской линии’
堂姐 ‘старшая двоюродная сестра по отцовской линии’
堂弟 ‘младший двоюродный брат по отцовской линии’
外甥女 ‘дочь сестры, племянница’
大妈 ‘тетя, жена старшего брата отца’
姨妈 ‘тетя по материнской линии’
新婚 ‘новобрачный’
父母 ‘родители’
舅妈 ‘тетя, жена брата матери’
表妹 ‘младшая двоюродная сестра по материнской линии’
表弟 ‘младший двоюродный брат по материнской линии’
侄女 ‘племянница, дочь брата’
侄子 ‘племянник’

Словник русских

бабушка
батя
брат
дедушка
дочь
дядя
мама
матушка
мать
папа
предки ‘родители’
родители
сестра
сын
тётя

Как видим, количественно подгруппы «Родственные отношения» у китайских и русских студентов значительно различаются. Если же посмотреть на русский и китайский словники с точки зрения значения единиц, то видно, что причина различия заключается в более сложной системе обозначения родственных отношений в китайском языке, где за каждым родственником закреплено определенное название-обращение. Приведем пример: представленному в русском словнике слову *бабушка* соответствуют три единицы из китайского словника – 奶奶 ‘бабушка по отцовской линии’; 外婆, 姥姥 ‘бабушка по материнской линии’ и т.д.² Разветвленная система названий родственников является важным социокультурным явлением, лишний раз подтвер-

ждающим ценность родственных отношений в менталитете китайцев: представленные лексемы не только указывают степень родства, но и употребляются в качестве обращений. Использование обращений, в свою очередь, не только является традиционным, но и подчеркивает тесные родственные отношения между членами семьи и, как следствие, является обязательным.

Русский лексикон монолингвов включает только обозначения ближайших членов семьи, причем в двух случаях – нелитературные (*батя, предки*), тогда как в китайском лексиконе такие единицы не встретились. В то же время в китайском лексиконе, наряду со словами, выражающими конкретные родственные отношения, присутствуют также обобщенные названия: 亲人

‘родственник’, 家人 ‘член семьи’, 家庭 ‘семья’, 亲戚 ‘родственники’, чего не отмечается в русском словнике.

Разница в составе обоих лексиконов также прослеживается в наличии/отсутствии слов, характерных для определенной сферы употребления.

Так, в русском лексиконе, наряду со словами *мама*, *матушка*, присутствует также слово *мать*, использующееся преимущественно в сфере официально-делового общения. В китайском словнике не встретилось лексем с оттенком официально-делового стиля. Отметим, что, в отличие от русского языка, китайский язык располагает разветвленной системой названий родственников, преимущественно использующихся в сфере официально-делового общения. Такие слова являются стилистическими синонимами названиям родственников, использующимся в бытовой речи; отличие заключается лишь в сфере употребления. Многие лексемы из нашего словника имеют такие синонимы, например, 母亲 ‘мать’ – 妈妈 ‘мама’, 父亲 ‘отец’ – 爸爸 ‘папа’, 妻子 ‘жена’, 太太 ‘жена’ – 老婆 ‘жена’, 丈夫 ‘муж’ – 老公 ‘муж’ и др. Но, как уже отмечалось, эти единицы не были актуализированы в нашем материале. Для китайской культуры очень важно различие этих понятий, т.к. слова 母亲 ‘мать’, 父亲 ‘отец’, 妻子 ‘жена’ и др. не могут быть использованы при обращении к родственнику или личном упоминании о нем, в противном случае это будет демонстрировать неприязнь со стороны говорящего и напряженные отношения между членами семьи.

Таким образом, анализ материала позволяет сделать вывод о важности родственных отношений как для русских, так и для китайцев. Но раз-

личие культур обоих народов дает и различное представление о человеке в системе родственных отношений. В китайском лексиконе семья представлена как многоуровневая сложная система родственных связей, где важнее личные отношения между членами, нежели формальное кровное родство, что подтверждается наличием лексики, использующейся в качестве обращений к родственникам, и отсутствием стилистических синонимов названий членов семьи, применяющихся в официально-деловой сфере. В сознании китайцев понятие семьи наиболее значимо по сравнению с другими ценностными установками, что отражается в языке в виде детализированной системы названий родственников и в закреплении за каждой единицей стилистического значения и сферы употребления. Поэтому анализ актуализированной лексики позволяет нам сделать вывод, что в системе представлений о человеке в сознании китайского народа наиболее важными являются семейные ценности, базирующиеся на хороших отношениях между членами семьи. Включенность человека в систему родственных отношений является базовым условием формирования представлений о нем в языковой картине мира китайцев. В сознании носителей русского языка семья также играет важную роль, но ограничивается лишь узким кругом самых близких родственников.

Рассмотрим следующие подгруппы. Подгруппа «Характеристика» в китайском словнике содержит 112 ед., из них разных – 61 ед., однако в русском словнике эта группа является далеко не самой многочисленной – 13 ед., из них разных – 11 ед.:

Китайский словник	Русский словник	
<p>Физические характеристики</p> <p>帅气 ‘привлекательный’ (о мужчине)</p> <p>佳人 ‘красавица, прекрасная дева’</p> <p>女神 ‘богиня’ (о женщине)</p> <p>帅哥 ‘красавчик’</p> <p>美女 ‘красавица’</p> <p>胖 ‘толстый’</p> <p>胖死 ‘очень толстый’</p> <p>苗条 ‘стройный’ (о женской фигуре)</p> <p>萝莉 ‘Лолита’ (о девушке или ее стиле)</p> <p>软妹子 <i>инт.-яз.</i> ‘девушка с красивыми глазами, мягким и нежным голосом’</p>	<p>Социальные характеристики</p> <p>土豪 <i>инт.-яз.</i> ‘богатый, но бескультурный человек, мот’</p> <p>孤单 ‘одинокий’</p> <p>屌丝 <i>инт.-яз.</i> ‘неудачник’</p> <p>拜金女 ‘девушка, которая преклоняется перед материальными ценностями’</p> <p>暴发户 ‘нужник, богач-выскочка’</p> <p>白富美 ‘белокожая, богатая и красивая’ (об успешных девушках)</p> <p>白瘦美 ‘белокожая, худая и красивая’ (о девушках)</p> <p>败家子 ‘расточитель семейного состояния, сын-транжир’</p>	<p><i>гнида</i></p> <p><i>дурак (-и)</i></p> <p><i>козел</i></p> <p><i>лох</i></p> <p><i>молодец</i></p> <p><i>мучо</i> (обыгрывание слова <i>мачо</i>)</p> <p><i>паразиты</i></p> <p><i>тормоз</i></p> <p><i>уроды</i></p> <p><i>шлюха</i></p>

Черты характера

专一 ‘сосредоточенный на одном, постоянный’
乐观 ‘оптимистичный, оптимист’
八卦 *сленг* ‘люди, сующие нос в чужие дела’
勤快 ‘трудолюбивый, работающий’
吃货 *инт.-яз.* ‘любитель поесть’
和蔼可亲 ‘радушный, приветливый’
大度 ‘великодушный’
开朗 ‘приветливый, открытый’
慈祥 ‘душевный, добродушный’
懒惰 ‘ленивый’
淑女 ‘скромная, добродетельная девушка’
温柔 ‘нежный, ласковый’
磨叽 ‘медлительный’
神仙 ‘беззаботный, беспечный человек’
耐心 ‘терпение, терпеливый’
自信 ‘быть уверенным в себе’
花心 ‘плейбой’
认真 ‘добросовестный’
豁达 ‘широкий взгляд, широко смотреть на вещи’
豪爽 ‘прямолинейный, прямодушный’
踏实 ‘основательный и добросовестный’
闷骚 *жарг.* ‘о человеке, который с виду очень спокоен и тих, а внутри полон бурных чувств, которые он просто не выражает или не умеет показывать; в тихом омуте черти водятся’
宅男 ‘домосед, домашний мальчик’

高富帅 ‘высокий, богатый, красивый’ (об идеальном мужчине)
月光族 ‘те, кто живут от зарплаты до зарплаты’
米虫 ‘дармоед’

Характеристики способностей

二货 *инт.-яз.* ‘глупенький’
人才 ‘талант, талантливый человек’
凤凰女 ‘девушка-феникс’ (о девушке, которая сумела выбиться в люди)
凤凰男 ‘парень-феникс’ (о молодом человеке из бедной семьи, выбившемся в люди)
大神 *инт.-яз.* ‘бог’ (о преуспевающем в какой-либо области человеке)
学霸 ‘голова, мозг’
干练 ‘дельный и опытный’
强悍 ‘дерзкий, лихой’
白痴 ‘идиот, кретин’
聪明 ‘умный, смысленный’
笨蛋 ‘болван’
傻逼 ‘грубое высказывание о глупой девушке’

Характеристики

эмоциональных состояний

疯子 ‘сумасшедший’
痴情 ‘страсть, ослепленный страстью’
累 ‘усталый’
郁闷 ‘подавленный, грустный, тоскующий’
放心 ‘успокоиться, быть спокойным’

В первую очередь следует сказать о методе отбора материала. Ввиду особенностей грамматики китайского языка в подгруппу «Характеристика» были включены как существительные, так и прилагательные, употребляющиеся исключительно для характеристики человека.

В китайском языке граница между частями речи очень условная. Часть речи можно определить лишь в контексте, где коммуникативная роль подчеркивается средствами грамматики (см.: [Горелов 1984]). Употребление слова в различных функциях в зависимости от его вхождения в то или иное синтаксическое образование

Ш. Балли назвал функциональной транспозицией [Балли 1955: 130]. Используя термины М. Мак-Люэна, можно сказать, что высказывания на языках типа китайского являются «холодными»: их нужно «разогреть» путем помещения в контекст, чтобы они стали восприниматься адекватно [Касевич 2013: 171].

В нашем случае это касается существительных с абстрактным значением. Они могут употребляться как в качестве прилагательного, так и в качестве существительного. В нашем материале подобные лексемы используются в основном для характеристики человека.

Также следует отметить особенности синонимии в китайском языке. Конечно, как и в любом другом языке, это явление здесь присутствует. Но, по сравнению с русским языком, синонимы в китайском языке достаточно условны. В случае полного совпадения лексического значения слов их грамматическое употребление часто бывает разным. Одинаковое лексическое значение слов, одинаковое их использование при построении фразы и одинаковая лексическая сочетаемость в китайском языке встречаются достаточно редко.

Эти два обстоятельства (явление транспозиции и особенности синонимии в китайском языке) дают нам право расширить подгруппу «Характеристика» путем включения единиц, употребляющихся преимущественно по отношению к человеку.

Перейдем к анализу лексики этой подгруппы. Лексический состав китайского словника представлен пятью мини-подгруппами, лексика которых описывает человека с разных сторон: «Физические характеристики», «Черты характера», «Социальные характеристики», «Характеристики способностей» и «Характеристики эмоциональных состояний». Как видим из примеров, лексический состав каждой из подгрупп включает разнообразные пласты лексики, например лексику интернет-языка, жаргон, разговорную лексику и др.

Особо следует остановиться на статусе интернет-языка. В связи со стремительным развитием китайской экономики и, как следствие, развитием интернет-торговли и использованием Интернета в качестве основного средства связи в последние десятилетия современный китайский язык обогатился новыми лексическими единицами, получившими статус интернет-языка, или интернет-сленга. Важно отметить, что этот язык используется не только в интернет-коммуникации, но также проникает в разговорную речь и активно применяется в других сферах, включая бытовое общение, телевизионные передачи, кино и т.д. Китайские исследователи традиционно выделяют две большие группы интернет-сленга: 1) профессиональный интернет-язык и 2) язык интерактивных чатов и блогов [施 2010: 71]. Детальному изучению подвергается последний тип, т.к. в нем лексические единицы появляются особенно быстро, а затем активно проникают в другие сферы общения. Далее мы еще раз вернемся к конкретным примерам интернет-сленга, но для начала рассмотрим каждую из мини-подгрупп.

Подгруппа «Физические характеристики» содержит лексику, описывающую физическое состояние человека, а также особенности его внешнего вида. Данная подгруппа представлена 10 ед., 5 из которых характеризуют лиц женского

пола, 2 ед. – лиц мужского пола, остальные могут относиться и к тем и к другим в равной степени. Отметим, что китайская лексика такого типа, как правило, гендерно ориентирована, в противном случае употребление лексики, описывающей лиц женского пола, в отношении мужчины и наоборот имеет отрицательную коннотацию (см.: [Чжан 2007]). Китайские информанты в основном называют физические характеристики с положительной коннотацией: 帅气 ‘привлекательный’ (о мужчине), 佳人 ‘красавица, прекрасная дева’ и т.д. Лишь только две однокоренные лексемы – 胖 ‘толстый’ и 胖死 ‘очень толстый’ – это единицы с отрицательной оценкой. Современная китайская молодежь считает полноту большим недостатком как для девушек, так и для мужчин, поэтому сейчас в Китае люди активно занимаются спортом и следят за своим здоровьем. Кроме того, во втором случае прилагательное употреблено с модификатором 死 ‘в высшей степени’, ‘до смерти’, ‘ужасно’, ‘очень’, который усиливает отрицательное оценочное значение.

Обращают на себя внимание такие лексемы, как 萝莉 ‘Лолита; девушка в стиле «Лолита»’ (о девушке или ее стиле) и 软妹子 *инт.-яз.* ‘девушка с красивыми глазами, мягким и нежным голосом’, характеризующие молодых девушек и пришедшие в китайский язык из японской субкультуры аниме. Лексема 萝莉 ‘Лолита’ (яп. ロリコン рорикон или лоликон) и используется для характеристики молодой миловидной девушки. Лексема 软妹子 характеризует природную красоту девушки, которая обладает мягким и нежным голосом, гармоничным телосложением и т. п.

Подгруппа «Черты характера» содержит лексемы, называющие психологические и поведенческие черты личности. В словник вошло 24 ед., среди которых есть единицы, обозначающие как положительные черты характера, так и отрицательные. В китайском лексиконе человек наделен в основном положительными чертами, такими как 和蔼可亲 ‘радушный, доброжелательный’, 豁达 ‘великодушный, открытый’ и т. д. Из отрицательных китайцы называют такие черты, как 八卦 *сленг.* ‘люди, сующие нос в чужие дела’, 懒惰 ‘ленивый’, 花心 ‘плейбой’ и т.д. Как и в предыдущей группе, лексем с положительной коннотацией значительно больше, чем лексем с отрицательной.

Следующая мини-подгруппа «Социальные характеристики» содержит лексику (всего 11 ед.), описывающую поведение человека в обще-

стве, его материальное благосостояние, а также межличностные отношения. В основном данная лексика отражает связь материального положения человека с его социокультурным поведением и внешним обликом. Проанализируем несколько примеров.

Интернет-сленг 土豪 указывает на человека очень богатого, но с низким уровнем культурного развития. Низкая культура поведения проявляется в демонстрировании своего материального благосостояния широкой аудитории путем огромных трат и презрительном отношении к людям с более низким доходом.

Лексемы 屌丝 ‘неудачник’ и 高富帅 ‘высокий, богатый, красивый’ (об идеальном мужчине), 白富美 ‘белокожая, богатая и красивая’ (об успешных девушках) являются антонимами, также пришедшими в современный китайский язык со страниц Интернета, и отражают представления о современном успешном человеке в китайской культуре. Сравним, лексема 屌丝 ‘неудачник’ указывает на низкорослого, бедного, внешне уродливого и толстого, глупого молодого человека, тогда как лексема 高富帅 – на внешне привлекательного обеспеченного молодого мужчину высокого роста, а лексема 白富美 обозначает красивую девушку с белой кожей и хорошим материальным положением. Стоит заметить, что характеристика успешного / неуспешного человека связана не только с уровнем образования, карьерными достижениями и материальным положением, но также и с внешними данными, что является отличительной чертой китайской культуры. А. О. Пак, исследовавшая концепт «красота» в русской и китайской культурах, отмечает, что «в русской культуре концепт “красота” сопряжен с образами внутренних проявлений человеческой эмоциональной природы, тогда как в китайской культуре в ... семантическое поле концепта “красота” входят концепты “благосостояние” и “развитие”, причем концепт “развитие” ... сопряжен с идеей внешности» [Пак 2009: 19].

Подгруппа «Характеристики способностей» представлена 12 ед., в основном противопоставленными по признаку наличия / отсутствия умственных способностей у человека, которого они называют: 学霸 ‘«голова», «мозг»’, 人才 ‘талант, талантливый человек’, 聪明 ‘умный, смывленный’ и 白痴 ‘идиот, кретин’, 笨蛋 ‘болван’, 傻逼 ‘грубое высказывание о глупой девушке’.

В списке присутствуют и лексемы, указывающие на выдающиеся способности: 凤凰女 ‘де-

вушка-феникс’ (о девушке, которая сумела выбиться в люди) и 凤凰男 ‘парень-феникс’ (парень из бедной деревенской семьи, выбившийся в люди).

Подгруппа «Характеристики эмоциональных состояний» содержит 5 ед., большая часть которых обозначает отрицательные эмоции: 疯子 ‘сумасшедший’, 痴情 ‘страсть, ослепленный страстью’, 郁闷 ‘подавленный, грустный, тоскующий’ и др.

Анализ единиц подгруппы «Характеристика» показал, что большая часть лексем описывает человека с хорошей стороны, демонстрирует его положительные качества, что отличает китайский словник от русского, где все представленные единицы (за исключением слова *молодец*) – слова с негативным значением. Также существенно различается и объем обоих словников, что свидетельствует о важности внешности, социального положения, присутствия положительных черт характера для китайцев, тогда как в словнике русских студентов эти качества не актуализированы. Итак, на основе анализа метального лексикона можно сделать вывод о том, что в сознании носителей китайского языка характеристика человека представлена несколькими оппозициями, такими как успешный / неуспешный, умный / глупый, красивый / некрасивый и т.д., причем характеристика личности в данном случае строится не только на внутренних качествах, но и на внешности человека. Человек в сознании китайских студентов должен обладать хорошими интеллектуальными способностями, привлекательной внешностью, силой воли для достижения поставленных целей и преодоления трудностей, быть материально обеспеченным и др. Отклонения от этих норм воспринимаются как существенные недостатки, на что указывает присутствие лексем с ярким отрицательным коннотативным значением.

Остановимся на очень важной как для русского, так и для китайского народов подгруппе «Социальные отношения». Как мы уже отмечали выше, эта подгруппа является весьма частотной в обоих словниках. Мы остановимся только на мини-подгруппах «Социальный статус» и «Принадлежность к группе», наиболее ярко демонстрирующих особенности представлений о человеке в китайской национальной культуре.

Китайский словарь

Русский словарь

Социальный статус

官员 ‘официальное лицо’
主任 ‘заведующий’
偶像 ‘кумир, идеал’
名人 ‘знаменитый человек’
明星 ‘звезда, знаменитость’
官二代 ‘чиновник во втором поколении; дети чиновников’
富二代 ‘богачи во втором поколении; золотая молодежь’
班主任 ‘классный руководитель’
班长 ‘староста класса, группы’
经理 ‘директор’
英雄 ‘герой’
辅导员 ‘руководитель, консультант’
有钱人 ‘состоятельный человек’
党员 ‘член партии’

Принадлежность к группе

学长 ‘студент старших курсов по сравнению с говорящим’
班级 ‘курс, группа’
人员 ‘персонал’
同事 ‘коллега’
同学 ‘однокурсник, одноклассник’
学妹 ‘студентка младших курсов по сравнению с говорящим’
学姐 ‘студентка старших курсов по сравнению с говорящим’
学弟 ‘студент младших курсов по сравнению с говорящим’
员工 ‘рабочие и служащие’
党员 ‘член партии’
小伙伴 ‘приятель-коллега’

Социальный статус

бомж
директор
домохозяйка
зав. отделения
заочники
классный руководи-
тель
мастер
президент
староста
террористы
шахидка

Подгруппа «Социальный статус» включает довольно разнородные единицы, поскольку под социальным статусом понимается «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения» [Карасик 2002: 5]. Вслед за Е. В. Ерофеевой и Е. С. Худяковой, мы считаем относящимися к данной группе все слова, которые называют постоянную социальную характеристику человека, не меняющуюся (в отличие от социальной роли) в зависимости от ситуации и предполагающую оппозицию иному статусу [Ерофеева, Худякова 2012: 14].

Общее количество лексем в русском и китайском словарях примерно одинаковое – 11 ед. и 14 ед., но словарный состав имеет существенные отличия. Русский лексикон студентов представлен двумя группами слов: в первом случае это слова, отражающие социальный статус ближайшего окружения (*директор, зав. отделения, заочники, староста*), во втором – слова, называющие лиц, опасных для общества, или лиц с низким социальным статусом (*террористы, шахидка, бомж*). В китайском словнике, напротив, присутствуют слова, называющие лиц, достигших высокого социального статуса: *明星* ‘звезда, знаменитость’, *英雄* ‘герой’, *有钱人* ‘состоятельный человек’, *党员* ‘член партии’ и др. Особого внимания заслуживают лексемы *官二代* ‘чиновник во втором поколении; дети чиновников’ и

富二代 ‘богачи во втором поколении; золотая молодежь’. Эти понятия возникли в 80-е гг. в связи с развитием китайской экономики и ростом благосостояния общества. Несмотря на то что эти лексемы также описывают лиц с высоким социальным статусом, в студенческой среде они имеют отрицательные коннотации, потому как описывают детей богатых и влиятельных родителей, которым деньги, успех, положение в обществе и карьера достаются без особых усилий.

Подгруппа «Принадлежность к группе» у китайцев содержит единицы, указывающие на принадлежность к той или иной группе самих информантов. Большую ее часть составляют слова, демонстрирующие иерархию в студенческой среде: *学长* ‘студент старших курсов по сравнению с говорящим’, *同学* ‘однокурсник, одноклассник’, *学妹* ‘студентка младших курсов по сравнению с говорящим’ и др. Также присутствуют единицы, отражающие принадлежность к социально значимым группам в китайском обществе: *同事* ‘коллега’, *党员* ‘член партии’. Характерной особенностью словаря является наличие слов не только со значением принадлежности лица к той или иной группе, но и наличие слов – обобщенных названий коллективов и групп: *人员* ‘персонал’, *员工* ‘рабочие и служащие’, *班级* ‘курс, группа’. Единицы подгруппы «Принадлежность к группе» у русских вообще не представлены, что говорит о важности отношения к

коллективу для китайского народа по сравнению с русским.

Проанализированные группы лексики подгруппы «Социальные отношения», как и в случае с подгруппой «Характеристика», также указывают на важность в сознании китайцев достижения человеком высокого социального статуса. Статусность, а вместе с тем и влияние, достигаются за счет улучшения материального положения, карьерного роста и вступления в партию. Социальный статус очень важен для китайцев, т. к. он помогает дальнейшему расширению связей, вхождению во влиятельные круги общества и гарантирует комфортные условия жизни человека. Отношения в китайском обществе можно представить как иерархическую структуру групп различной значимости, поэтому для китайцев особенно важно быть членом какого-либо коллектива, на что указывает проанализированная выше лексика подгруппы «Принадлежность к группе». Социальные отношения в русском сознании имеют несколько иную структуру, поэтому приведенная лексика подгруппы «Социальный статус» в основном ограничивается характеристиками ближайшего окружения студентов: в большинстве случаев представленные социальные статусы имеют прямое отношение к информантам и плохо отражают иерархическую структуру общества в целом.

Анализ наиболее частотных подгрупп обоих словарей выявил существенные отличия в представлениях о человеке в русской и китайской лингвокультурах. В ментальном лексиконе русских человек представлен как индивидуальность со своим личным пространством, которое чаще всего замкнуто на ближайшем окружении; что касается общественной оценки, то чаще всего она возникает по отношению к лицам с низким социальным статусом [Ерофеева, Худякова 2012].

Человек в китайской культуре представляет собой звено сложной системы межличностных отношений. Как показал анализ материала, несмотря на то что для китайцев, как и для русских, актуально личное пространство человека (друзья, семья и т.д.), наиболее важной составляющей представлений о человеке является включенность его в социальные отношения и актуализация успешности человека в общественной сфере: человек должен хорошо выглядеть и обладать способностями для движения по иерархической лестнице. Для китайского народа очень важна оценка, данная обществом, об этом свидетельствуют, например, возникшие в сети Интернет лексемы, которые описывают поведение той или иной социальной группы. Положительной характеристикой человека в китайском обществе

является его принадлежность к какой-либо группе или коллективу, напротив, к одинокому человеку возможно негативное отношение.

Примечания

¹ Перевод лексикона выполнен автором статьи с привлечением академических словарей (汉俄词典, БКРС) и при помощи информантов.

² В приведенном списке также присутствуют слова, имеющие разное иероглифическое начертание, но одинаковое значение. Например, 外婆 и 姥姥 ‘бабушка по материнской линии’; 外公 и 姥爷 ‘дедушка по материнской линии’. Разница между этими единицами заключается в ареале распространения: в первом случае употребление характерно больше для южных диалектов, во втором – для северных (регион проживания информанта также фиксировался при сборе материала).

Список источников

汉俄词典 – 汉俄词典 Китайско-русский словарь (修订本) / 主编夏仲毅. 北京: 商务印书馆. 2008. 1250 页.

БКРС – Большой китайско-русский словарь. URL: <http://bkrs.info> (дата обращения: 21.07.2014).

Список литературы

Агибалов А. К. Вероятностная организация внутреннего лексикона человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 18 с.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.

Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 488 с.

Горелов В. И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1984. 216 с.

Доценко Т. И., Леценко Ю. Е. Универсальные структуры и их функции в ментальном лексиконе билингва // Труды СПИИРАН. 2013. №2(25). С. 371–384.

Ерофеева Е. В., Боронникова Н. В. Социальные, культурные и языковые особенности ментального лексикона русских и македонцев // Филологические заметки. 2013. Т. 2. С. 17–31.

Ерофеева Е. В., Пепеляева Е. А. Актуализация единиц лексико-семантического поля «Человек» в ситуативно ориентированных текстах // Наука и бизнес: пути развития. 2013. №4(22). С. 99–102.

Ерофеева Е. В., Пепеляева Е. С. Структура семантического поля «Человек» в сознании носителей русского языка // Вестник Пермского

университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып.1(13). С. 7–19.

Ерофеева Е. В., Худякова Е. С. Психолингвистическое исследование ценностных установок билингвов (на материале тематической группы «Человек») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 2(18). С. 7–16.

Залевская А. А. Лексикон человека как функциональная самоорганизующаяся система // Проблемы организации внутреннего лексикона человека: учеб. пособие. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. С. 3–74.

Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.

Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 282 с.

Касевич В. Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности. М.: Языки слав. культуры, 2013. 192 с.

Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 592 с.

Овчинникова И. Г. Еще раз о моделировании ментального лексикона билингва // Вопросы психолингвистики. 2009. №10. С. 43–49.

Пак А. О. Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2009. 25 с.

Чжан Хун Лексико-тематическое представление внешнего облика человека в современном русском языке (на фоне китайского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 22 с.

Elman J. F. An alternative view of the mental lexicon // Trends in cognitive sciences. Vol. 8. Iss. 7. Cambridge: Elsevier, 2004. P. 301–306.

Jarema G., Libben G. The mental lexicon: core perspectives. Netherlands: Elsevier, 2007. 235 p.

施春宏.网络语言的语值价值和语言学价值 // 语言文字应用. №3. 北京市, 2010. С. 70–80.

References

Agibalov A. K. Veroyatnostnaja organizacija vnutrennego leksikona cheloveka. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Probability structure of human mental lexicon. Thesis Synopsis of PhD philol. sci. Diss.]. St. Petersburg, 1995. 18 p.

Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka [General linguistics and French language questions]. Moscow: Inostrannaja literatura Publ., 1955. 416 p.

BKRS – Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [перевод]. Available at: <http://bkrs.info> (accessed 21.07.2014).

Chzhan Hun Leksiko-tematicheskoe predstavlenie vneshnego oblika cheloveka v sovremennom russkom jazyke (na fone kitajskogo jazyka). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Lexical-thematic representation of human's appearance in modern Russian language (on Chinese language background). Thesis Synopsis of PhD philol. sci. Diss.]. St. Petersburg, 2007. 22 p.

Docenko T. I., Leshhenko Ju. E. Universal'nye struktury i ikh funkcii v mental'nom leksikone bilingva [Universal structures and their functions in the bilingual mental lexicon]. Trudy SPIIRAN [SPIIRAS Proceedings]. 2013. No 2(25). P. 371–384.

Elman J. F. An alternative view of the mental lexicon. Trends in cognitive sciences. 2004. Vol. 8. Iss. 7. P. 301–306.

Erofeeva E. V., Boronnikova N. V. Social'nye, kul'turnye i jazykovye osobennosti mental'nogo leksikona russkikh i makedoncev [Social, cultural and linguistic characteristics in the mental lexicons of Russians and Macedonians.]. Filologicheskie zametki [Philological notes]. 2013. Vol. 2. P. 17–31.

Erofeeva E. V., Khudjakova E. S. Psicholingvisticheskoe issledovanie cennostnykh ustanovok bilingvov (na materiale tematicheskoy gruppy «Chelovek») [The psycholinguistic research of the bilingual's system of values (on the data of the thematic group "Human")]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2012. Iss. 2(18). P. 7–16.

Erofeeva E. V., Pepeljaeva E. A. Aktualizacija edinic leksiko-semanticheskogo polja «Chelovek» v situativno orientirovannykh tekstakh [Relations of lexical-semantic field «Human» units in situation-oriented texts]. Nauka i biznes: puti razvitija [Science and business: ways of development]. 2013. No 4 (22). P. 99–102.

Erofeeva E. V., Pepeljaeva E. S. Struktura semanticheskogo polja «Chelovek» v soznanii nositelej russkogo jazyka [Structure of the semantic field «Human» in the mental lexicon of Russian native speakers]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2011. Iss. 1(13). P. 7–19.

Gerd A. S. Vvedenie v ehtnolingvistiku: kurs lekcij i khrestomatija [Introduction to ethnolinguistics: series of lectures and chrestomathy]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Publ., 2001. 488 p.

Gorelov V. I. Leksikologija kitajskogo jazyka: ucheb. posobie dlja studentov pedagogicheskikh institutov [Lexicology of Chinese language: textbook for students of pedagogical institutes]. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1984. 216 p.

Jarema G., Libben G. The mental lexicon: core perspectives. Netherlands: Elsevier Publ., 2007. 235 p.

Karasik V. I. Jazyk social'nogo statusa [The language of social status]. Moscow: Gnozis Publ., 2002. 333 p.

Kasevich V. B. Buddizm. Kartina mira. Jazyk [Buddhism. Worldview. Language]. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ., 2004. 282 p.

Kasevich V. B. Kognitivnaja lingvistika: v poiskakh identichnosti [Cognitive linguistics: in search of identity]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2013. 192 p.

Maklakov A. G. Obshhaja psikhologija [General psychology]. St. Petersburg: Piter Publ., 2001. 592 p.

Ovchinnikova I. G. Eshhe raz o modelirovanii mental'nogo leksikona bilingva [Once again about mental lexicon modeling of bilingual]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of psycholinguistics]. 2009. Iss. 10. P. 43–49.

Pak A. O. Sopostavitel'noe issledovanie koncepta "krasota" v kitajskom i russkom jazykakh. Avtoref.

diss. ... kand. filol. nauk [Comparative research of concept "Beauty" in Chinese and Russian languages. Thesis synopsis of PhD philol. sci. Diss.]. Dushanbe, 2009. 25 p.

Shi Chunhong 网络语言的语言价值和语言学价值 [Web Language as a Language Variety and a Linguistic Issue]. *语言文字应用* [Applied Linguistics]. 2010. Iss. 3. P. 70–80.

Zalevskaja A.A. Leksikon cheloveka kak funkcional'naja samoorganizujushhasja sistema [The human lexicon as a functional self-organizing system]. *Problemy organizacii vnutrennego leksikona cheloveka: ucheb. posobie* [Problems of structure of internal human lexicon: textbook]. Kalinin: Kalinin State Univ. Publ., 1977. P. 3–74.

汉俄词典 – 汉俄词典 Kitajsko-russkij slovar' [Chinese-Russian Dictionary]. Beijing: Commercial Press Publ., 2008. 1250 p.

CONCEPTION OF A HUMAN IN CHINESE AND RUSSIAN STUDENTS' LINGUISTIC WORLD-IMAGE

Natalia A. Kostomarova

Postgraduate Student in the Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State University

The paper deals with conception of a human in Chinese's mental lexicon. Conception is a structure which a brain uses in order to denote a class of things. Mental lexicon is a complicated system of interactive fields that contain information regarding a word meaning. The basic part of mental lexicon is actual lexicon that is defined as the most frequently used vocabulary.

The material under research is a Chinese word list compiled as a result of an experiment with Chinese students from Nanchang University (China, Jiangxi province) and representing their actual lexicon. Russian actual lexicon described in some articles by linguist E. Erofeeva is used for comparative analysis.

The conception of a human in Chinese mental lexicon differs from the one in Russian mental lexicon. In Chinese culture a person is a part of a complicated system of interpersonal relationships. According to the research, concept of a human in Chinese society can be presented in several theses, which describe a social status, appearance and conditions for success. Firstly, a person has to be a member of a society to build relationships with another people. Secondly, a person has to be externally successful. Finally, it is very important to be good-looking and able to achieve success in career.

Key words: conception; thematic group; human; actual lexicon; mental lexicon.